

Елена Андрейчикова

Вареные рачки

Это был ужин во время апокалипсиса.

– Посолил?

– Конечно.

– Лавровый лист, чеснок?

– И перец, и душистый, и красный. И укропа не жалел. И дал им настояться. Еще вопросы будут?

Вопросы были исчерпаны.

Единственный диалог за весь вечер. А дальше – молча.

Второй день как по Новой Каховке плавают лебеди, а по Днепру несет смытые дома. Уже завтра они будут в Черном море, и не только они. После взрыва на Каховской ГЭС завтра на пляжах Одессы ожидается все что угодно, но только не вареные рачки.

А сегодня еще успели. Поставить сетку, выловить чистых, жирных, с икрой, сварить, настоять, конечно, не меньше двадцати минут и предаться гедонизму.

Молча.

А о чем говорить?

И так все ясно.

А в небе тоже шумно и ясно – в Очакове бои. Розовый дым стелется до самой Одессы и накрывает мнимой красотой яхт-клуб с одичавшими катерами на берегу и полоумными обжорами за последним ужином.

Последним ужином со свежим уловом.

И последним - только в этом году.

Здесь без паники.

Бросьте.

Механические движения – оторвать голову, поддеть большим пальцем розовый панцирь, осторожно снять его целиком, положить рачку в рот, запить нефilterованным пивом. Кто-то – белым вином. Кто-то ест вместе с панцирем. Черт побери, Петрович знает, как их варить. Не слишком соленые, но и не пресные, пряные, пахучие, полезные (Петрович, подтянутый старичок без возраста, – этому доказательство.) Вкусно так, что закрываются глаза от блаженства. И хочется плакать. Конечно, от удовольствия. И хочется улыбаться, потому что успели. И хочется еще, и еще, и еще...

Небо и деревянный косоногий стол подпрыгивают от доносящихся взрывов. Розовый дым принес уже и запах гари. Да просто не стоит часто дышать. Не стоит с раздражением хмуриться.

Стоит расслабить лоб и виски. Работают только челюсти. Хватит на всех. Наесться до одури. В самом начале лета, но за все лето вперед. Хоть бы в следующем году это стало снова возможным. Да кто сейчас так далеко загадывает?!

Ну его, то завтра.

Есть сейчас.

Молча, плавно, без резких движений.

Гастрономический экстаз и романтическое безумие.

Вопреки, поперек и назло всем бедам.

А о чем говорить?

И так все ясно: Петрович в этом деле – виртуоз.

